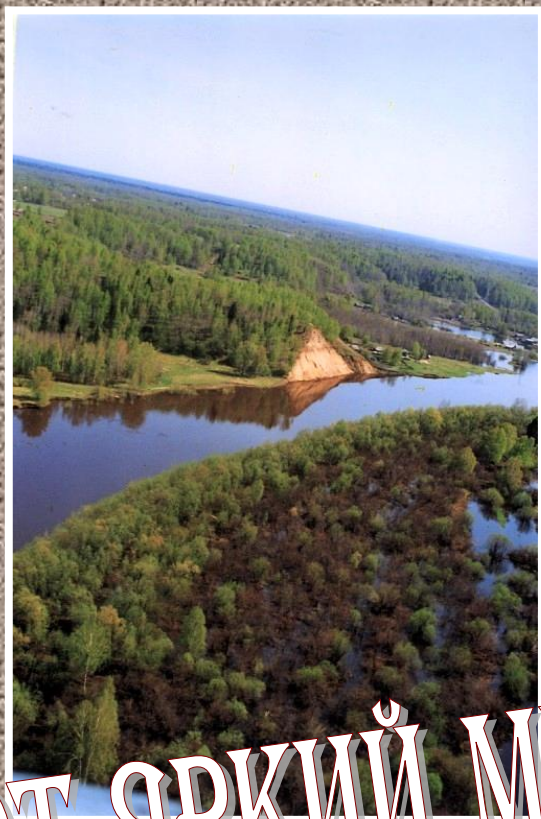

Яков Варкентин

ТОТ ЯРКИЙ МИГ...

СТИХИ

Муниципальное учреждение культуры
Межпоселенческая централизованная библиотечная система
Чаинского района

Яков Варкентин

Тот яркий миг...

Стихи

**с. Подгорное
2007**

Что зря вести о Яньке речи?
Не изменился он ничуть;
Привычка та же: в память встречи
Хоть пару строчек рифмануть.
Сам о себе скажу я просто,
Как Жириновский бы сказал:
Пойти в тузы – не вышел ростом,
По убеждениям – либерал.

Журналист, работал в районных газетах Каргасокского и Чаинского районов, собкором областной газеты «Красное знамя».

Автор документальной повести «По долгу памяти» (Иркутск, 1996 год). Яков Борисович – мастер стихотворного экспромта, поэтом себя никогда не считал, и на предложение писателя Владимира Колыхалова писать стихи «по-серьезному» тут же отреагировал шуточным экспромтом:

*Ты мне советуешь писать,
Но эта шапка не по Сеньке,
Не на Пегасе мне скакать,
А ездить только на Изреньке.*

И, тем не менее, накопилась целая папка стихов, половина из которых, по шутовому замечанию Якова Борисовича, «датская поэзия» – написаны они были «к датам»: юбилеям, дням рождения и просто на память.

Ночь 1937-го

Невинная детская память
Сквозь жизнь протянула нить.
...Кто-то в дверь барабанит,
Требуя дверь открыть.
Тех лет полночные страхи
Явью ломятся в дом...
Отец, расстрелянный, в белой рубашке
Пред матерью будто виновен в чем.
-Не плачь, это просто ошибка,
Я утром домой приду.
И сломанная улыбка,
И слезы у нас на виду.
Он сонных по вихрам гладит,
Нас – пятерых мал-мала.
(Шестую, одну сестренку,
Мама потом родила,
Беременную оставил
Ее в ту ночь отец).
Словно горем придавлен,
Коптит на окне светец.
А в холупёнке тесной
Всё кувырком,
Какой-то солдат неизвестный
Книги мнет каблуком,
А сам в соломе постельной
Ищет, не зная чего.
-Что вы, совсем сдурели? –
Мама ругает его. –

Книги – ведь это святыня,
Грех вам ногами топтать.
Хлопнула дверь... И отныне
Папу врагом стали звать.
За что, про что – неизвестно,
Куда ни стучись – стена.
Только в ответ повсеместно:
«Врагам дорога одна».
Привыкшие к правде во благо,
Судим мы так и сяк:
Отец – артельный трудяга,
Какой он Отечеству враг?
Но двадцать лет два слова в ответ:
Враг народа! Враг народа!
А с трибун на все голоса –
Равенство, братство, свобода!
Так мы и вырастали
Под этой двуличной тенью.
Кто твой отец? – Сталин!
-А дедушка? – Ясно, Ленин!
Но великие эти «родители»
Не были в горе опорой нам:
Кто мог обидеть – сполна обидели,
Голодную жизнь обращая в черную.
Мы выросли, не разуверились,
Назло «всенародным отцам»,
Назло ежевым и бериям,
Назло подлецам-палачам.
И память не ради интриги
Хранит, хоть я сам постарел,

Ту ночь, где топтали книги,
Отца уводя на расстрел.
Кричу сегодня поэтому:
Нельзя забывать ни на миг
Милльоны крестьян и поэтов,
Убитых и сжитых со свету,
И этих растоптанных книг.

1989 г.

Послание маме

Мама, голубушка, здравствуй!
Привет тебе шлю я большой.
Уж видно, сколь в мире не странствуй,
А с матерью рядом душой
Тебя я не балую вестью
И лаской не смог обогреть,
Но жить буду так, чтобы с честью
В глаза, твои мама, смотреть.
Живем мы пока, слава богу
В займы у людей не просив,
Детишки растут понемногу,
Ума набираясь и сил.
Уже не сидят на коленях,
Но долго еще им расти!
И снова уже к бабе Лене
Канючат на лето сvezти.
Не знаю, что сбудется летом,
Загадывать – смысла в том нет,
В одном я уверен - поэтом
Не стану до старости лет.
Ты помнишь, мама, лучше нас те дни,
Что каждый равен году,
Где редко выдавался час
Для счастья – все одни невзгоды
Последний нищенский кусок
Ты нам делила со слезами,
Хотя сама валилась с ног.
И после долгими ночами

Заплаты шила на штаны...
Но ты гордилась вместе с нами,
Что по миру твои сыны
Не шли с сумою за плечами.
Отец! Кому мешал он жить?
Будь проклят тот, кто сжил со света,
Кто смел детей осиротить,
Кто материнских слез не ведал!
Я горжусь тобою, мать,
Сыновней гордостью высокой
Жизнь не смогла тебя сломать
Коварством, подлостью жестокой.
На зависть гнусным подлецам
В вине ты горе не топила,
Была ты верной до конца
И как могла ты нас учила.

Время

Вот и еще одна ступень
Осталась позади,
Что было – то вчерашний день,
А ты вперед гляди.
Там, за апрелем, светит май,
Страда для мужика:
Знай, успевай – сади, копай,
Крестьянская рука!
Там урожай очередной
Собрать бы без потерь.
Так жизнь идет по круговой
Лишь побелевшей головой
Вдруг ощущаешь: - Бог ты мой!-
Что старость как к себе домой
В твою вломилась дверь.
Да, брат Петро, теперь нас трое,
А братьев – ты да я с тобой
Пока живем нам за все живое
В ответе быть дано судьбой.
Конечно, время точит корни,
Но нам не стыдно взять в расчет,
Что наших отпрысков, бесспорно,
Хватило бы на целый взвод.

Деревня

Лет десяток прошло.
Да, пожалуй, не более.
В край родной, где родился,
Приехал любя.
Только сам не пойму,
Отчего же мне больно так,
Почему не узнал, деревенька, тебя?
Я иду к роднику. Все журчит – заливается
Весь оброс он вокруг лопухом, лебедой.
Я водицы испил. А родник улыбается:
Как давно не поил я прохожих водой!
Открываю родную калитку на улицу...
И смутился: такая стоит тишина.
Запустенье кругом, окна темные хмурятся.
Ни людей, ни собак... Только скука одна.
Рыба плещет в воде, да кукует кукушка,
Стонет кедр одинокий над обрывом реки...
Ну, скажи мне, родная моя деревушка,
Отчего невзлюбили тебя мужики?

Сплетники несчастье мне пророчат,
Только не постичь им наших тайн.
Жизнь моя проходит между строчек –
Ты одна пойми и прочитай.
В строчках всё сиюминутно, бrenно,

И меняются они сто раз на дню.
Лишь одна любовь живет нетленно,
Неподвластно ветру и огню.
Подойди и протяни мне руку –
Разгадаю я печаль твою.
А потом любовь и свою муку
Между строк незримо утаю.

Разлучили с тобой только несколько дней,
Только триста всего километров.
Отчего ж это солнце вдруг стало мутней,
И в душе - непогожие ветры?
Очень крепко, видать, заболел я тобой,
Не помогут врачи и лекарства.
Тут диагноз один: непростая любовь,
Что дороже, чем в сказке полцарства.
Вдруг звонок. И твой голос ко мне долетел
Через триста земных километров.
Будто солнце, он душу мою отогрел,
Дал ей радость и юные ветра.

Письмо родным-иркутянам

Тот страшный миг перед глазами снова:
Охвачен пламенем телеэкран.
И болью в сердце три коротких слова:
Иркутск, трагедия, «Руслан».
Что вам сказать, чтоб боль не ворошить?
Мы с вами братья, однопланетяне!
Ушедших не вернуть, живым и дальше
жить...
Вам мужества желаю, иркутяне,
Чтоб не пугал бы труженик-мотор,
Надежно ввысь неся аэропланы,
Чтоб никогда зловещий Черномор
На крышу дома не ронял «Русланы».
Чтоб горе не лишало вас мечты,
И солнце в окна по утрам сияло,
Чтоб в праздники дарили вам цветы,
Да чтобы в угол жизнь не загоняла.

Брату Петру

Ты запой, соловушка, сделай эту милость:
Буйная головушка что-то загрустилась.
Много недоделано, много неизведано,
Много дум сокрытых миру не поведано.
Жить бы мне не стару, вечно не уснуть бы,
Взять бы мне гитару, с Теодором в путь
бы...

Да коротки ноги, да слабеют руки,
Похоронной дроги уж маячат звуки.
И спина не гнется бить поклон невежде.
Песня не поется, как бывало прежде.
Даже на рыбалке не клюет удача,
Надо, елки-палки, как-то жить иначе.

Только самый мудрый тут не даст совета.
И хожу я хмурый – не найду ответа.
Ведь свою судьбину не перетанцуешь,
И как одежину, не перелицуешь.
Но лучами брызнет в небе солнце снова,
И опять от жизни не хочу иного –
Ни хором богатых, ни хвалы сияний,
Лишь бы только брату угодить.

Мы из Чаинского района,
Где просторы свежи,
Где в березовых перезвонах
Синей лентою Чая бежит.
Далеко мы от Томска, признаться,
Только дружбе нету преграды.
Мы гордимся вами по-братски,
И успехам мы вашим рады.
В трудный час - вы наша опора,
Если в поле страда горяча,
Рядом с шершавой рукой комбайнера
Рука рабочего - Томича
Жидок сельский асфальт под дождями,
Но распутица нам нипочем.
Ведь в сапожках, сделанных вами,
Мы всегда и везде пройдем.
С маркой томских фабрик, заводов
Каждый в нашем районе знаком.
Трактористы и животноводы
Вас поддержат ударным трудом.
Если токарь сверх плана детали
Выдает, добиваясь побед,
Значит - мы к столу его
дали сытный завтрак, добротный обед.
Хоть живем мы не хлебом единым,
Наши песни - пример тому,
Трижды в сутки, однако ж, едим мы...
Потому хлеб - начало всему.
И мы скажем вам откровенно:

Ваш порыв неуклонный вперед,
Ваш рабочий труд вдохновенный
Обеспечил и наш бутерброд.
Шире сделаем реки молочные
И мясной урожай тяжелей!-
Это слово вам от рабочих
Наших ферм и полей.

В картинной галерее

Другу Якову Панову

На выставке не слышно споров громких,
Здесь созерцанием охвачена душа.
Стоишь себе тихонечко в сторонке,
Любуешься и шепчешь: «Хороша!»
Потом прочтешь творца картины имя
И радуешься, если вдруг знаком.
Мне повезло встречаться в жизни с ними,
Особенно с Пановым-земляком.
Я видел, как рождаются картины,
В лесном углу, а после – в мастерской,
Как взгляд творца становится орлиным,
И водит вдохновение рукой.

Вот холст еще не обрамлен багетом,
Но кисть его коснулась. Боже мой!
Волшебною игрою красок, света

На том холсте явился мир живой!
И этот мир уж неподвластен тленью,
Он мастера навеки пережил,
Когда души тревоги и сомненья,
И муки творчества, и счастье озаренья
Художник в полотно свое вложил.

Уходящему на пенсию

Другу Н.И. Горкунову

Катит жизнь расторопная саночки,
Не прикажешь ей: тише, ты, стоп!
Вот и друг мой, Микола Иванович,
Закатил в стариковский сутроб.
Только ты не печалься, не очень-то –
Сила есть еще, глаз твой остёр.
Видишь, тлеет на тихой обочине
И дымит наш неспешный костёр.
Подходи и включайся в беседу!
Здесь о прожитом толки ведут.
Никуда безоглядно не едут,
А по будням пешочком идут.
Ни карьеры, ни прочей холеры
Не берут сюда в мыслях с собой.
Всё тут меряют дедовской мерой:
Были б внуки довольны судьбой.
Разговоры о зорьках охотничьих,
О рыбацких удачах былых,

То – какие мы были работнички,
Как любили девчонок шальных...
И расправит улыбкой морщины,
И удалость плечом поведет:
Старики – они тоже мужчины,
Старый дуб и топор не берет.
Так что, Коля, родной мой, Иваныч,
За баранку – и вновь на простор!
Заворачивай к нам на поляну,
Где горит стариковский костер.

Юбиляру

Вот и еще одна ступень
Осталась позади.
Что было – то вчерашний день,
А ты вперед гляди!
Там, за апрелем, светит май,
Страда для мужика.
Знай, успевай – сади, копай,
Крестьянская рука!
Там урожай очередной
Собрать бы без потерь.
Так жизнь идет по круговой...
Лишь побелевшей головой
Вдруг ощущаешь – Бог ты мой! –
Что старость, как к себе домой,
В твою стучится дверь.

Об охоте

Что про охоту говорить?
Ружье за плечи – и на лодку,
Лети туда, мой друг мотор,
Где можно пить озон, как водку.
Где сердцу воля и простор.
Бреду, куда глаза глядят,
А в мыслях ясный свет.
Вдруг утки низом пролетят –
Им вслед гремит дуплет.
А ночью с другом у костра
Беседуем вдвоем
И для сугреву изнутри,
Как все, перцовку пьем.
Вокруг такая благодать –
Волшебный океан...
Блажен, кто мог сие вкушать,
Кто не вкусил – болван.

Счастливым случаем

Ветеранам Великой
Отечественной

Он приглашен на классный час
К ребятам сельской школы.
Чуть оробев, заходит в класс
В кругу толпы веселой.
Поставил костыли к стене,
Попутно шутку кинул:
-Одна нога всегда при мне,
Другая – под Берлином.
Класс окунулся в тишину,
Медалей слышен отзвук.
-Нам расскажите про войну,
Чего-нибудь про подвиг.
Вы были счастливы, когда
В атаке побеждали?
И тихо вымолвил солдат:
-Задачку мне задали...
Как будто что-то позабыл,
Трет лоб рукой шершавой.
-Такой счастливый случай был
В местечке под Варшавой.
Наш полк на отдыхе стоял.
А мимо по дороге
Войска, как бесконечный вал,
К фашистской шли берлоге.
И гордость грела душу мне –

Идем, нам нет преграды!
Гляжу, на танковой броне
Солдат, похож на брата.
Рванулся в этот я поток,
Скорее, не отстать бы!
Браток! – кричу ему, – Браток! –
Он спрыгнул мне в объятия.
-Ну, как? – и он в ответ: - Ну как?
-Да вот, письмо из дому.
Убил отца проклятый враг...
Мне орден вот. Живому.
-Воюй, браток! – Счастливо, Вась!
Мы гнуты – не согнуты!
Всего та встреча удалась
Длиною три минуты.
-Прощай! Мне догонять своих.
И обнялись мы с братом.
 Потом узнал, что он погиб
В апреле, в сорок пятом.
А я, как видите, с войны
Вернулся изувечен.
...Светило солнце с вышины
На галстук и на плечи.
-Я, может, не про то сказал,
Война – она ж такая...
А на мальчишечьих глазах
Блестит слеза святая.

1985

Басни

Принципиальный баран

Пастух лентяем был
И выпивоха старый,
За что Баран на Пастуха
Решил поднять Отару:
Доколе нам терпеть
Пастушечье нахальство?
Ему не мы, ему важней бурдюк,
Вдали от кишлака
И строгого начальства
Бездельнику все сходит с рук.
- Бараша, придержи язык, -
Промекала Овца.
Но поздно –
Уже кинжал блеснул на солнце грозно,
И к ужину отличный был шашлык.
Баран – глупец, к чему тут аргументы?
Но промеж нас такое же идет:
Кто критику на сильных возведет –
Съедят моментом.

Собрание в лесу

В глухом лесу, на сумрачной поляне
Лесной народ сошелся на собрание.
Вопрос в повестке дня,
Достойный беспокойства:
Уют звериного житья,
То бишь, благоустройство.
Медведь, предисполкома, держит речь:
-Пора леса беречь!
Убрать завалы, грязь с дороги,
Стволы подгнившие свалить
И на дрова перепилить.
А то в лесу сам черт ломает ноги!
Что ни нора – вокруг объедья, кости.
А вдруг из Африки
Пожалуют к нам гости?
Позор и стыд!
-Да-да, Михал Иваныч правду говорит, -
Лисица пренья начинает,
Со всех сторон
Она к вопросу подступает.
Её сменил Енот,
Там слово Лось берет...
Уж солнце на закат,
А речи льются, льются,
Растет поток решений, резолюций...
На зорьке в аккурат
К трибуне вышел Лев,
Начальственно поляну оглядев,

Он начал громогласно:
-К благоустройству
Равнодушие опасно!
Вот вам пример
В глазах всего собрания:
Стоит трухлявая сосна.
Того гляди, повалится она –
Пиши тогда кого-то в поминанье.
От рыка львиного
Иль ветра дуновенья,
Но вдруг в одно мгновенье
Сосна обрушилась. Собрание взвыло!
Порядочно зверья лесиною побило,
А кто в живых остался –
Тот ребер иль зубов не досчитался.

Бывает и у нас такое свойство:
Когда бы в руки взять топор,
Мы затеваем разговор.
Не только про одно благоустройство.

Жене Аннушке

к 50-летию нашей свадьбы

Стареешь, мать, и я вослед старею.
Но делает ли старость нас мудрее?
Неужто мы такие чудаки,
Чтоб золото менять на пятаки?
И верю я, что жизнь с годами может
Убавить мелочность,
А юмор приумножить,
который с каждым годом
Нам необходимей, чтоб наш очаг
Горел неостудимо.
На прочность наш союз
Проверен был сурово –
Не повредим ему неосторожным словом,
Ведь бури позади, а впереди закаты,
И молодость ушла в далекое «когда-то».
Но тем утешимся:
Был пройден путь не зря,
Закатом нашим рождена заря,
В лучах которой внуки и сыны –
В них будем мы с тобой повторены.
На седину есть хна,
На бледность губ – помада,
А если лад в семье - то лучшего не надо.

Про грибы

Эй, грибочки вы, ребятки!
Поиграйте с нами в прятки!
Всех, кого найдем,
Мы с собою заберем.
На болоте – моховик,
Под сосною – боровик,
Под березой – подберезовик,
Под осиной – подосиновик,
На опушке – белянки,
Волнушки на полянке.
Тук– тук! Мы вас нашли!
И домой понесли.
Ну, а ты, мухомор,
Зря стараешься,
Шляпкой красной ты зря наряжаешься.
Не играйте, ребятки.
С мухомором в прятки!
Он вредный.

Туча черная с морем синим
Спорят: кто из них самый сильный?
Туча ливнями море мочит,
От щекотки море хохочет.
Туча громом его пугает,
Море эхом ей отвечает.
Смотрит солнце на эти споры,
Говорит им оно с укором:
- Все в природе мы неразлучны.
Я из моря питаю тучу.
Туча дождиком в море льется.
Так всегда на земле ведется.
Если море полно водою –
Ничего не грозит бедою.
Будет в зелень земля одеваться
И детишки под солнцем купаться.
А без тучи засохнет море.
Вот уж будет большое горе.

Кувшин волшебный Алладина
Примите в дар от Варкентинов
Пусть будут в нем отражены
Преданья горской старины,
С ним по тропе когда-то Бэла

Спускалась к горным водопадам,
Тебе спускаться с гор не надо-
Вина налей сей, Элла!
И он докажет волшебство
Когда усталого Артура
Вином напоишь из него,
Чтоб пробудилась кровь Авгура
И в тот же час исчезнет мрак,
Уйдут усталость и сомненья,
И на порог не ступит враг,
Нам угрожающий стареньем.
Да будет так! Прими кувшин
Сердечным нашим поздравленьям
И загадай как Алладин,
Свою мечту –
Придет свершенье!

Ну вот и снова тост за новый – За год 2006-ой!»

Пришел он, юный и здоровый,
Наполнен доброй красотой.
Он всех тесней объединяет
В сияньях праздничных огней,
И каждый лучшего желает
В течение грядущих дней.
Пусть станет жизнь чуть-чуть богаче,
Нужда останется в былом.
Желаю всем я вам удачи

И встреч за праздничным столом!
Чтоб рядом круг людей хороших,
И песня под вино текла.
Чтоб даже зимняя пороша
В душе не вымела тепла.
И верим мы, что в Новый год
Что пожелаем – то свершится,
Что я в сей тост вложил как смог
Все, что успело сочиниться.

**Бывшему другу инвалиду войны
Илье Побежимову, мирные
отпущенные ему годы, отдавшему
библиотеке села.**

С души людей снимая камень,
Звал за собой на высоту
И словом поднимал, как знамя,
Чужую чью-то доброту.
Твой главный подвиг в том, быть может,
Что не остыл, не заскоруз...
А годы соль на раны ложат,
На сердце умножая грусть.
И в мрак ночной, и в день погожий
Как не легка ты, эта кладь!
И ни кому не дай, нам, Боже,
К протезам снова привыкать

**Другу – поэту
Александрю Казанцеву**

Я думал, что давно забыл,
Но посетил меня пиит
Как дар таланта и добра,
Вкушаю след его пера.
Держу в руках с благоговеньем
Твой плод раздумий и горенья,
И в книжке каждая строка
Пьянит сильнее коньяка,
В ней мысли чисты и свежи
Мне мил восторг твоей души
Я мог бы продолжать похвалы,
Но их сказал В. Колыхалов,
Одно добавлю под конец:
Ты, Саша, просто молодец!

Посвящение женщинам

Цветите, милые, пышнее год от года!
И всем невздам жизненным назло,
Мужчинам даже в лютую погоду
Дарите щедро женское тепло.
А мы сердца на встречу вам откроем,
Достанем с неба звезды и мечту!
Как рыцари, всегда готовы к бою
За женщину, любовь и красоту!

Ветеранам

Цветет земля под майскими ветрами,
И мирным солнцем жизнь озарена.
Вы знаете, родные ветераны,
Какой ценою эта жизнь дана.
Вас обожгло войны дыханье злое
Дорогой смертной вы к победе шли.
Для нас вы все – бессмертные герои
Спасибо и поклон вам до земли.

Содержание

Ночь 1937-го	5
Послание маме	8
Время	10
Деревня	11
Сплетники несчастье мне пророчат	11
Разлучили с тобой только несколько дней	12
Письмо родным-иркутянам	13
Брату Петру	13
Мы из Чаинского района	15
В картинной галерее	16
Уходящему на пенсию	17
Юбиляру	18
Об охоте	19
Счастливым случаем	20
Принципиальный баран	22
Собрание в лесу	23
Жене Аннушке	25
Про грибы	27
Туча черная с морем синим	28
Кувшин волшебный Алладина	28
Ну вот и снова тост за новый - за год 2006-ой	29
С души людей снимая камень	30
Я думал, что давно забыл	31
Посвящение женщинам	31
Ветеранам	32